

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

Цугу Хуайэня.

2. Синь Тан шу. - Сыбу бэйяо, цз. 224.
3. А.Г.Малявкин. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии. - Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980, с.103-126.
4. А.С.Мартынов. Представления о природе и мироустроительных функциях китайских императоров в официальной традиции. - НАА 1972, № 5, с. 73-82.
5. Ed.Pulleyblank. The An Lu-shan rebellion and the origins of chronic militarism in late T'ang China. - Essays on T'ang society. Leiden. E.J.Brill, 1976, p. 33-60.
6. Цзы чжи тун цзянь. Пекин, 1956, цз. 193, 6073.

Г.Х.Каплан

М.В.НИКОЛЬСКИЙ И ТАБЛИЧКИ БЛАУ

М.В.Никольский (1848-1917) - первый русский исследователь, у которого ассириология стала основной специальностью, хотя и не была средством существования. Он окончил Московскую Духовную Академию и зарабатывал себе на жизнь преимущественно преподаванием греческого языка в средних учебных заведениях Москвы. Только непродолжительное время преподавал в Московской Духовной Академии и Московском университете, читая курс ассириологии и гебраистики. Это он экзаменовал Л.Н.Толстого по древнееврейскому языку. По рекомендации В.Ф.Миллера (1848-1913), выдающегося русского языковеда-индоевропеиста и фольклориста, читавшего курс истории Древнего Востока в Московском Университете, М.В.Никольский ознакомился с работами известного английского ассириолога А.Г. Сейса (1845-1933) по дешифровке и грамматике ассирийских текстов и самостоятельно овладел клинописью, что позволило ему в дальнейшем выпустить свои крупнейшие непреходящей ценности издания шумерских текстов из Лагаша, а также два свода урартских надписей, найденных в пределах России.¹

По инициативе М.В.Никольского в 1887 г. при Императорском Московском Археологическом Обществе была организована Восточная Комиссия. М.В.Никольский 9 лет был ее первым секретарем и редактором "Трудов" этой Комиссии. В задачи Восточной Комиссии входило изучение культуры стран Древнего Востока, разъяснение среди

широких кругов общественности важности и необходимости для России создания музеев, собирания древних памятников, устройств экспедиций, археологических раскопок, а также исследования клинописных памятников, поскольку в древности клинопись была распространена и на территории нашего государства.²

По поручению Восточной Комиссии М.В.Никольский проводил большую работу по определению подлинности и ценности коллекций, включавших ассириологические материалы.

В 1888 г. Московским Археологическим обществом через посредство драгомана русского консульства в Багдаде, впоследствии члена-корреспондента Общества, Балтазара была получена коллекция бывшего врача турецкой миссии в Ираке доктора Блау. Цель пересылки была испытание археологического значения вещей. Восточная Комиссия поручила сделать это М.В.Никольскому. Коллекция насчитывала 212 единиц. Все вещи были из Месопотамии, в основном из развалин г.Урука по времени от начала III тыс. до н.э. до VIII в. н.э. М.В.Никольский распределил предметы по группам и составил каталог коллекции, причем обнаружил чрезвычайное богатство и разнообразие предметов.³

Ученый посвятил ряд статей отдельным памятникам из коллекции Блау. Самая известная из них "О сомнительных древностях из Месопотамии" посвящена двум табличкам (пластинкам) зеленого цвета из глинистого сланца с изображениями и надписями, в настоящее время известным в ассириологии как таблички Блау (см. фото Iаб, 2аб).⁴

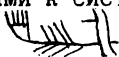

В свое время, представляя коллекцию д-ра Блау на заседании Восточной Комиссии, М.В.Никольский так характеризовал эти таблички: "Особенность надписей на них состоит в том, что они написаны не клинообразными и не линейными знаками, как все имеющиеся халдейско (т.е. вавилонско)-ассирийские надписи, а преимущественно теми иероглифами или символическими изображениями предметов, которые легли в основание позднейших клинообразных знаков. Подобных надписей не было найдено ни одной, но открытие их давно ожидалось наукой, т.к. происхождение клинообразных знаков из иероглифов считалось доказанным фактом... Если бы эти вещицы оказались при дальнейшем испытании подлинными, то они служили бы единственными памятниками самой древней эпохи халдейских письмен и халдейского искусства".⁵

Как же возникло сомнение в подлинности этих табличек?

В 1885 и 1888 гг. американский ассириолог В.Хэйс Уорд опубликовал две заметки об этих табличках, поместив фотографии, присланные ему д-ром Блау. Он отметил, что, возможно, это древней-

ший экземпляр уже известного вавилонского письма, тип письма наиболее архаический и наиболее приближающийся к первоначальному иероглифическому. Хейс Уорд указал, что надписи разделены вертикальными линиями на небольшие отрезки, содержащие от одного до трех знаков, которые следует читать сверху вниз, как в китайском (он несколько неточен: знаков бывает больше трех). Исследователь отмечает, что это согласуется с уже известным фактом, что ранее вертикальные знаки потом повернулись набок. В своей статье Хейс Уорд отметил, что известный немецкий ассириолог Фр.Хоммель (1854-1936) в письме к нему также отмечал чрезвычайную важность этих табличек. Оба исследователя не сомневались в подлинности этих документов.⁶

Крупный французский ассириолог И.Менан (1820-1899) на основании фотографий, опубликованных Хейс Уордом, признал обе таблички подделкой под памятники из шумерского государства Лагаш, в частности под известную "Стелу коршуну" (около 2400 г. до н.э.). Мнение Менана о подделке основано главным образом на том, что на нечеткой фотографии одной из табличек Блау Менан прочел якобы изуродованное имя Nin-gir-su, столь часто встречаемое в текстах из Лагаша, где это имя верховного бога. На самом деле в данной табличке упоминается другое имя, у которого с Nin-gir-su один общий знак nin (см. фото 1а).

Будучи уверенным, что перед ним подделка под тексты из Лагаша, Менан неправильно держал фотографию таблички при рассмотрении текста. Правда, этому, видимо, способствовало не только предубеждение Менана, но и форма таблички в виде колышка и расположение рельефов сверху вниз на оборотной стороне таблички (см. фото 1б). Это привело ко второму недоразумению. Ряд знаков, как утверждает Менан, нельзя признать подходящими к системе архаических знаков по их положению. Например, знак . Ведь в архаических текстах знак должен изображаться вертикально, повернутым направо, к началу чтения текста. Но это и имеет место в нашей табличке, если держать ее правильно по отношению к тексту. Относительно второй овальной таблички основным доводом в пользу ее подделки был знак (см. фото 2а), который Менан считал чуждым ассирийской системе письма. Ученый черезчур категорически утверждал, что он скопирован с недавно открытых хеттских надписей.

Окончательно укрепился в своем убеждении Менан, когда знаменитый египтолог Г.Масперо (1846-1916), увидев фотографии табличек, сообщил ему, что подобного рода залежалый товар ему предла-

гали в Каире, и вообще таблички такого рода имеются у многих торговцев древностями на Востоке.⁷

Итак, приведенные Менаном доводы в пользу подделки были далеко не бесспорные, на что очень деликатно, но убедительно указал М.В.Никольский в статье, посвященной табличкам Блау.

К сожалению, у М.В.Никольского не было в распоряжении статей Хейс Уорда, и он не знал, сколь близки были его точка зрения и мнение Хейс Уорда и Хоммеля.

У М.В.Никольского было, конечно, то преимущество по сравнению с Менаном, что он рассматривал не плохие фотографии, а держал в руках подлинные вещи. Он писал в своей статье: "Рассматривая с крайним любопытством бесчисленное количество раз эти предметы и каждый раз стараясь применить к ним все возможные формы скепсиса, мы в конце концов удивлялись именно тому странному обстоятельству, что при всей таинственности большей части знаков, в них не только нельзя найти ни одного существенного нарушения древнехалдейской системы расположения знаков, но напротив, в некоторых из них нам прямо бросалось в глаза изумительное совпадение с известными знаками при полном их иероглифическом характере. По теории вероятностей нельзя отрицать возможности подделки до тех пор пока не наступит фактический контроль подлинности. Этот контроль в подобных случаях бывает прежде всего чисто внешний, т.е. когда мы знаем, когда и где вещи найдены. В настоящем случае факторы этого открытия нам совершенно неизвестны. Нужен, следовательно, контроль внутренний. Он наступит тогда, когда мы будем иметь другие подобные же вещи, подлинность или подложность которых будет несомненна. Сличение же их со стелой ястребов (т.е. стелой коршунов) и вообще с открытыми де Сарзекком вещами, не может повести к твердым результатам. Они идут дальше, они захватывают эпоху, предшествующую той, которая характеризуется стелой ястребов. Но если это подделка, то нельзя не согласиться, что подделыватель не только был знаком с теми данными, которые добыты наукой, благодаря последним открытиям, но ему было известно и то, что еще предстояло ей открыть, так как он с удивительной художественностью и научной точностью создал фигуры и комбинации, еще подлежащие открытию".

10 сентября 1890 г. Московское Археологическое Общество направило коллекцию д-ра Блау в Эрмитаж на предмет ее приобретения. 30 апреля 1891 г. Эрмитаж уведомил Общество, что коллекция эта не подходит к кругу древностей, желательных для Эрмитажа и, следовательно, не может быть приобретена.⁸

Как отмечал помощник секретаря Восточной Комиссии С.С.Слудский, тут подействовало, м.б., и то обстоятельство, что еще до прибытия коллекции из Месопотамии в Россию стала известна статья Менана. "Читая такой отзыв у иностранца, и никак не решаясь верить", как пишет Слудский, "пророку в своем отечестве, наши специалисты поспешили и печатно, и устно заявить свое предубеждение к коллекции несмотря на всю убедительную аргументацию М.В.Никольского".⁹

1 сентября 1891 г. в Лондоне открылся IX съезд востоковедов. Московское Археологическое Общество отправило на съезд сообщение о деятельности своей Восточной Комиссии, издание трудов этой Комиссии "Древности Восточные", месопотамскую коллекцию д-ра Блау с каталогом к ней М.В.Никольского и перевод статьи последнего в защиту подлинности рассмотренных выше табличек.

Коллекция д-ра Блау вызвала чрезвычайно большой интерес на съезде. Представлял ее председатель ассириологического отдела знаменитый Юлий Опперт (1825-1905). Съезд присудил д-ру Блау почетный отзыв и медаль за заслуги, постановив отправить эти награды через Московское Археологическое Общество в знак признательности за блестяще исполненную защиту подлинности вещей. Таблички Блау были куплены на аукционе в Лондоне и подарены Британскому музею все-таки как поддельные.¹⁰

И только в 20-30 гг. XX в., когда были обнаружены архаические тексты из Джемдет-Насра и Урука (XXIX-XXIII вв. до н.э.) подлинность табличек Блау была доказана окончательно.¹¹ В настоящее время таблички Блау - предмет особой гордости прославленной клинописной коллекции Британского Музея.¹²

Таблички Блау пока не читаются, хотя все знаки в этих табличках можно отождествить с клинописными.

Овальная табличка Блау (фото 2а,б) трактуется в настоящее время как древнейший документ об отчуждении земли с изображением обряда ее передачи.¹³

А.А.Вайман, которому удалось расшифровать группу текстов из Джемдет-Насра, в частной беседе отметил, что таблички Блау и на фоне табличек из Джемдет-Насра и Урука выглядят очень необычно, например, по форме. Или они несколько более поздние, чем таблички из Джемдет-Насра, или происходят из другого региона. И, возможно, Масперо действительно видел подобные таблички у антиквара на Востоке, Тогда они не были оценены по достоинству и не нашли покупателя.

В заключение хочется отметить, что после собрания акад.Н.П.

Лихачева (1862-1936), коллекция д-ра Блау, возможно, была лучшей коллекцией по имевшемуся в ней месопотамскому материалу среди коллекций, когда-либо поступавших в Эрмитаж. И остается только сожалеть, что эта коллекция не была приобретена Эрмитажем, тем более, что русским исследователям не пришлось вести систематических раскопок на территории Месопотамии. Но мы вправе гордиться тем фактом, что наш первый ассириолог М.В.Никольский, самостоятельно приобщившийся к достижениям ассириологии, по своим знаниям и интуиции ученого не уступал большинству западноевропейских ассириологов своего времени. За 30-40 лет до фактического обоснования подлинности табличек Блау он был в этом внутренне глубоко убежден. М.В.Никольский страстно желал сохранить коллекцию Блау для России и сделал для этого все, что мог. Жаль, что его усилия не увенчались успехом.

-----

1. Подробно о М.В.Никольском и его трудах см.: В.А.Тураев. Ученые заслуги М.В.Никольского. М., 1915; Л.А.Липин. М.В.Никольский - отец русской ассириологической науки. - УЗ ЛГУ, № 179, Л., 1954, серия востоковедческих наук, вып. 4, с. 317-323; Д.Г.Редер. Научная и публицистическая деятельность М.В.Никольского. - Очерки по истории русского востоковедения, сб. Ш. М., 1960, с. 70-110.
2. УШ Археологический съезд. Москва, 1890 г. Выставка. Каталог археологической выставки УШ съезда. М., 1890, зал 8, каталог коллекции Блау, с. 55-69.
3. М.В.Никольский. Мотивированное предложение об образовании Восточной Комиссии. - ДВ. М.И., вып. I. М., 1889 (1893). Протоколы, с. 3-II.
4. ДВ, там же, с. II8-II6.
5. ДВ, там же, Протоколы, с. 48-49.
6. W.Hayes Word. Two Stone Tablets with Hieroglyphic Babylonian Writing, The American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts. V.IV. Boston, 1888, с. 30-41.
7. I.Menant. Deux fausses antiquités chaldéennes. - RArch. Troisième Série - Tome XII, Juillet-December. Paris, 1888, с. 360-366.
8. Архив Государственного Эрмитажа, фонд I, дело № 33, оп. V. г. 1890.
9. С.С.Слуцкий. Девятый международный съезд ориенталистов в Лондоне, ДВ, там же, с. 360-374.
10. A.W.King. A History of Sumer and Akkad. L., 1910, с. 65,

пр. 5.

11. A. Falkenstein. *Archaische Texte Aus Uruk*. Berlin, 1936.

12. The British Museum. *Writing in Ancient Western Asia. Its Origin and Development from Pictures to Letters*. L., 1965, илл. 4.

13. *История Древнего Востока*. Т. I. М., 1983, с. 132, илл. 38.

